

Владислав Ходасевич

О новых стихах

Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т.

Т. 1: Стихотворения. Литературная критика 1906-1922. - М.: Согласие, 1996.

Составление и подготовка текста И. П. Андреевой, С. Г. Бочарова.

Комментарии И. П. Андреева, Н. А. Богомолова

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

(О. МАНДЕЛЬШТАМ. Камень. К-во "Гиперборей". Петр. 1916. Стр. 86. Ц. 1 р. 25 к. -- БОРИС САДОВСКОЙ. Полдень. Собрание стихов. 1905--1914. К-во "Лукоморье". Петр. 1915. Стр. 297. Ц. 1 р. 50 к. -- ВАДИМ ШЕРШЕНЕВИЧ. Автомобилья поступь. Лирика (1913--1915). Изд. "Плеяды". М. 1916. Стр. 86. Ц. 1 р. 25 к. -- *Его же*. Быстрь. Монологическая драма. Изд. "Плеяды". М. 1916. Стр. 40. Ц. 1 р.)

Хорошо ли это, плохо ли, -- вопрос другой: но приходится признать, что после смерти Лермонтова центральное место в русской поэзии окончательно заняла лирика. Даже у наиболее значительных поэтов после-лермонтовской поры эпос и драма в подавляющем большинстве случаев уступают лирике и количественно, и качественно. Фет и Тютчев -- примеры наиболее выразительные: всем известно, насколько поэмы Фета слабее его же лирики; что касается Тютчева, то он просто прошел мимо эпоса, вовсе не испробовав своих сил в этой области. К ныне переживаемым дням преобладание лирики достигло, кажется, высшей степени. По некоторым данным можно предполагать, что в недалеком будущем положение дел начнет изменяться, но сейчас оно, несомненно, таково. Из авторов, перечисленных в подзаголовке этой статьи, г. Шершеневич является представителем самого молодого течения русской поэзии. Его "монологическая драма" -- в действительности чистейшая лирика, так как состоит из ряда лирических монологов, объединенных местом и временем, но не действием. Именно поэтому она вовсе и не "драма". Другой из названных авторов, г. Садовской, издал в 1914 году книгу поэм, с очевидностью доказавшую, что стихотворный эпос -- не его область. Третий поэт, г. Мандельштам, если не ошибаемся, никогда и не посягал за пределы лирики.

Все три автора, таким образом, достаточно выявили свою склонность к лирике. Но благосклонна ли к ним Муза поэзии лирической?

Книга Бориса Садовского подводит итог его десятилетней поэтической работы. В ней отчетливо выразились и положительные, и отрицательные стороны его поэзии. К первым прежде всего следует отнести внутреннее благородство стихов Садовского, их близость к лучшим традициям русской поэзии. Достаточно уверенный в технике стиха, Садовской никогда не банален и никогда не вычурен. Но, искусно избегая этих двух опасностей, Садовской тем самым создает третью, которой уже избежать не в силах: в стихах его нет и тени художественного почина, как почти нет попыток сказать новое и по-новому. Поэтическая традиция -- его надежная крепость. Гордый ее неприступностью, он, кажется, глубоко презирает все окружающее и не "унижается" до вылазок. Но такое отсиживание столько же отстраняет от него опасность поражения, как и возможность победы. Быть может, от этого, как, вероятно, и от душевного склада Садовского, лирика его лишена остроты и трепета, которые бы заставили читателя жить вместе с поэтом. От нее веет холодком. Кристально чист ключ поэзии Садовского, но утолит ли он чью-нибудь жажду? Не знаю.

Осипу Мандельштаму, видимо, нравится холодная и размеренная чеканка строк. Движение его стиха замедленно и спокойно. Однако порой из-под нарочитой сдержанности прорывается в его поэзии пафос, которому хочется верить хотя бы за то, что поэт старался (или сумел сделать вид, что старался) его скрыть. К сожалению, наиболее серьезные из его пьес, как "Silentium", "Я так же беден", "Образ твой, мучительный и зыбкий", помечены более ранними годами; в позднейших стихотворениях г. Мандельштама маска петроградского сноба слишком скрывает лицо поэта; его отлично сделанные стихи